

ЧАСТЬ II

СИСТЕМА ВЕРОВАНИЙ

Традиционные верования — это вера человека в существование сверхъестественных сил, а также представления о пространстве и времени. Наиболее близкими к понятию «верования» являются «сознание», «представления» и «религия». «В широком смысле, верования являются реакцией человека на сакральное» [Streng 1994: 770]. Чуваши при этом в основном пользуются терминами *ёненӱ*, что соответствует марийскому *ынянаш/инанаш* и тюркским *инану, инан, ынан* «верить, доверять, надеяться». Самарские чуваши пользуются словом *шан*. В русскоязычной литературе XVIII–XX вв. вместо *ёненӱ* встречаем термины «старая языческая вера», «народная вера», «старая чувашская вера».

Верования составляют суть религиозных представлений и убеждений любого народа. В них немаловажное место занимают иррациональные способы познания, недоказуемость постулатов и коллективное сознание. Они помогают верующему обрести уверенность в минуту сомнений. «Вера — это прежде всего совокупность положений, догм, принимаемых верующим за истину» [Карсавин 1997: 21]. Чуваши «часто говорят, что никому неизвестно, чья вера лучше, ...к православным не питают никакой вражды. Они полагают, что каждый волен жить, как ему кажется лучше и как он жил до сих пор» [Ефремов 1913: 714]. Изучение религиозных воззрений этноса позволяет усвоить вечные ценности и познать его обыденную идеологию. В них универсальные ценности берут вверх над индивидуальными. Потому народные верования естественно становятся этнообъединяющим фактором. Это с одной стороны. С другой стороны, принятие иной веры частью этноса в конце концов приводит к утере этой частью веры предков и оборачивается превращением части этноса в другой народ. Не зря легенда гласит,

что чувашаи некогда имели «книгу, которая содержала в себе правила их Веры» [Бель 1776: 18], но однажды ее съела корова. Поэтому вполне понятны непрестанные призывы знатоков чувашской веры (знахарей, стариков и т.д.) о необходимости любить своих божеств, потому что другая вера несвойственна чувашам, в противном случае обязательно нагрянут беды (неурожай и болезни) [Вишневский 1846: 9].

Системное (или системно-структурное) изучение верований — предприятие чрезвычайно трудоемкое. Поскольку наша работа является пионерной в применении методологии системного изучения этнической религии, мы предельно упростили схему исследования, дабы избежать риска запутаться и быть непонятым. «Такое обоснование принципа простоты... имеет право на существование. Однако... не может рассматриваться как окончательное» [Уёмов 1978: 263]. Поскольку традиционные верования, тем не менее, составляют целое, имея прочную связь между элементами, блоками и подсистемами, «в Венгрии еще в 1963 г. было выдвинуто предложение и налажены опыты по анализу верований с помощью электронно-вычислительной машины» [Хоппал 1979: 181]. Н.В. Никольский был склонен считать, что «религиозные верования чуваш сбивчивы, смутны и отрывочны», однако с ним не согласен В.Д. Дмитриев, который говорит «о сложной и относительно стройной системе языческих верований чувашей до их принудительной христианизации» [Дмитриев 2002: 41]. А.В. Рекеев же чувашскую веру считал довольно крепкой [1896а: 1].

Естественно, в нашей работе речь идет не о раз и навсегда застывшей системе верований этноса. Как живой организм, религия в виде обрядов и верований всегда развивалась, синкретизировалась, меняла формы, входила во взаимосвязи с другими культурами. Однако стержень верований всегда сохранялся, видоизменялась только иерархическая последовательность, происходило вклинивание дополнительных (как правило, служебных) персонажей и представлений, перенесение празднеств с одного дня недели на другой. Например, предки чувашей, исполнявшие свои моления в среду, в средние века переходят к почитанию пятницы. «В первые века нашей эры древние чувашские племена, продолжительное время, вплоть до VII столетия, соседствуя с ираноязычными племенами и народами, позаимствовали от них элементы маздаизма (учения Зороастра); ... в периоды существования Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства на чувашские языческие верования принудительное воздействие оказывала мусульманская религия. После

вхождения чувашей в состав России начался процесс насильственного воздействия на них православного христианства» [Димитриев 1978: 81–82].

Говоря о взаимосвязи пространства и времени, следует одновременно указать на необязательность их параллельного развития. Например, в сказке иногда время как бы останавливается, а герой преодолевает за это «ноль времени» огромное пространство. В обрядах бывает наоборот. Несмотря на экзогамный характер сватовства, в реальности путь от свата к свату бывает не таким уж длинным, как это передает в своей речи старший дружка. «В историческом развитии не совпадает не только календарное и социальное время, но физическое (географическое) и социальное пространство. Если для географического пространства характерны местоположение, непрерывность и связанность, то социальное пространство представляет собой совокупность однотипных, качественно определенных объектов и систем независимо от их местоположения и связанности. Так, например, страны с определенным социально-экономическим строем, морские порты мира или отдельных стран, города с наличием тех или других отраслей промышленности и т.д. и т.п. образуют определенное социальное пространство, не совпадающее с пространством физическим» [Ковальченко 1987: 99]. Как видим, представления о пространстве и времени в истории, религии и сказке несовместимы. Поэтому при изучении верований недостаточно ограничиваться такими понятиями, как культ природы, культ предков и политеизм, как делает, например, Петер Нортона [Norton 1994: 530]. Без учета таких важных понятий, как пространство и время, мы не сможем охарактеризовать «верования». Известно, что «пространственная и временная организации носят самостоятельный характер, но чаще они неразделимы и даже могут замещать друг друга» [Тишков 2004: 23]. Известно также, что «система верований образует идеологическое содержание религии» [Басилов 1993: 45]. Все темы, обозначенные в главах, являются сущностными. Кроме того, они до сих пор не подвергались системному изучению. В истории изучения верований чувашей до сих пор не были описаны система божеств и духов, представления о пространстве и сакральном календаре в качестве самостоятельной комплексной темы.

Таким образом, в работе в качестве основных блоков верований выбраны представления о божествах и духах, о пространстве и сакральном времени. Они и определили названия глав. При этом работа не ставит целью доказывать что-либо, она будет просто показывать,

последовательно разложив инвариантный материал. В случае раскрытия темы открывается возможность пролить свет и на другие, не менее важные аспекты этнологии — это этногенез, исторические и культурные взаимосвязи с другими этносами, выход на кроссжанровые связи.

Глава 4 **БОЖЕСТВА И ДУХИ**

При рассмотрении данной темы, безусловно, следует иметь в виду общие положения, априорно известные в религиоведении. На них мы не будем заострять внимания, ограничившись упоминанием в вводной части. Для автора, например, очевиден политеизм верований чувашей. «Именно мифология составила материнское лоно, отправную точку для возникновения ранних форм религии», которые впоследствии религиоведы обозначили термином «политеизм» [Митрохин 2001: 438]. Несмотря на влияние мировых религий, исконное мировоззрение чувашей не достигло монотеизма. Так полагают и другие исследователи, например, Г.Н. Плечов [1978: 146]. В работе утверждается положение об одушевленности (анимизме) явлений и объектов природы, в том числе божеств и духов. Не будем специально доказывать, что чувашским верованиям присущ дуализм — вера в борьбу доброго и злого начал. Вообще понятие «традиционная религия» («фольк-религия», «folk religion») справедливо синонимизировать чувашскими терминами *ыр-хаяр тёнё* или *ыр-усал тёнё* (букв. «добра-зла религия»).

Исследователь верований хантов В.М. Кулемзин отмечает следующие опорные моменты пантеона: в верхнем мире обитают только добрые существа, в среднем — злые и добрые, в нижнем — только злые; обитатели верхнего мира живут вечно, среднего — живут и умирают, в нижнем мире живут вечно мертвые существа [1984: 170]. Ведийские божества, число которых трудноопределимо, делятся на три группы в зависимости от принадлежности к одной из мировых сфер: небесной, воздушной и земной [Альбедиль 2004: 69]. Несмотря на то, что системы верований чувашей, носителей ведийской религии и хантов во многом находят точки соприкосновения, в них имеются существенные различия, и они не могут быть рассмотрены по единой схеме. А костюм нганасанского шамана отражает двухъярусный мир, т.е. Вселенная состоит из верхнего и нижнего уровней, а среднего уровня нет [Грачева 1978: 315–323].

382